Жизнь как загадка

Автор:
Мишель Кондер

Жизнь как загадка

Мишель Кондер

Любовный роман – Harlequin #406

Миллер всегда знала – карьера не дается легко. Успеха нужно добиваться, причем любыми средствами. И она была готова на все. Миллер не учла только одно: ради заключения выгодного контракта пожертвовать придется многим, даже личной жизнью и свободой.

Мишель Кондер

Жизнь как загадка

Глава 1

Лучшим решением в этой жуткой ситуации было бы выйти в стеклянную дверь стильного бара в Сиднее. Именно здесь сидела Миллер Джейкобс, одетая в красивый костюм.

Напротив нее расположился напыщенный банкир. Ему следовало перестать пить как минимум два часа назад.

– Ну, красотка, что за услугу я должен тебе оказать?

Миллер попыталась сдержать отвращение и повернулась к своей подруге, Руби Кларксон, с улыбкой, словно говорившей: «Чем ты думала, решив, что этот неудачник может сойти за моего парня на выходные?»

Руби выгнула бровь, как бы извиняясь, и сделала то, на что была способна лишь истинно красивая женщина: ослепила банкира улыбкой в тридцать два зуба и попросила пойти куда подальше. Не в такой форме, конечно. Возможно, ей придется работать с ним в будущем.

Миллер облегченно вздохнула, когда кандидат без лишних споров важно прошел по битком набитому сумрачному бару и исчез из вида.

– Ничего не говори, – предупредила Руби. – На бумаге он был идеальным вариантом.

– На бумаге большинство мужчин идеальны, – мрачно произнесла Миллер. – И только когда ты узнаешь их ближе, начинаются проблемы.

– Это слишком пессимистично. Даже для тебя.

Миллер нахмурилась. У нее были причины рассуждать пессимистично. Она только что потратила час своего бесценного времени, распивая белое вино с каким-то пьянчугой, но так ничего и не добилась.

Проблема требовала немедленного решения. Миллер соврала боссу, Декстеру, что у нее есть парень, который будет рад приехать с ней на бизнес-уик-энд.

А Тиджей, один из клиентов, влез не в свое дело и предложил Миллер «пригласить своего женишка» на празднование его пятидесятилетия, где она также представит бизнес-предложение их компании.

Теперь ей надо найти мужчину к завтрашнему вечеру. Наверное, она поспешила отвергнуть мистера Пьяницу.

Руби оперлась подбородком на руку:

– Должен быть еще какой-то вариант.

– Почему бы просто не сказать, что мой парень заболел?

– Твой босс и так не доверяет тебе. И даже если ты наградишь своего фальшивого парня фальшивой болезнью, тебе все равно придется разбираться с влюбленным клиентом весь вечер.

Миллер скорчила гримасу:

– Не путай намерения Тиджея с влюбленностью. Это не более чем распущенность.

– Может быть, но Декстер в тебя точно влюблен.

– Декстер женат.

– Разведен. И ты знаешь, он от тебя без ума. Это одна из причин, почему ты соврала насчет парня.

Миллер откинула голову и измученно вздохнула:

– Я работала всю неделю почти без перерыва, поэтому неудивительно, что я сорвалась.

– Сорвалась? Ты? Да боже упаси. – Руби изобразила нервную дрожь.

– Я ждала сочувствия, а не сарказма, – проворчала Миллер.

– Но ведь Декстер предложил быть твоим «защитником», разве не так? – поинтересовалась подруга.

Миллер вздохнула:

– Да. Мы ведь знакомы с университета. Думаю, это простая вежливость. Он случайно услышал заявления пьяного Тиджея, похвалившего мою задницу.

Руби закатила глаза.

– Не важно. Ты сказала, что у тебя есть парень, и теперь его надо найти.

– Совру, что у него пневмония.

– Миллер, Тиджей Лайонс очень влиятельный бизнесмен с внушительной репутацией, а Декстер изо всех сил пытается быть альфа-самцом. Ты работала слишком много, чтобы позволить кому-то из этих двоих решать твою судьбу. Если будешь одна в эти выходные, а Тиджей станет к тебе приставать, ближайшие несколько месяцев тебе придется просматривать объявления о вакансиях. Я знаю подобные случаи. Людей вроде Тиджея никогда не наказывают за сексуальное домогательство.

Миллер провела шесть нелегких лет в компании «Оракл консалтинг групп», которая стала для нее вторым домом.

– Тиджей не домогался меня, Руби, – напомнила она подруге.

– Во время последней встречи он сказал, что наймет «Оракл», не раздумывая, если ты будешь «хорошо себя вести».

Миллер выдохнула:

– Хорошо. У меня есть план.

Руби приподняла бровь:

– Ну-ка, давай послушаем.

– Я воспользуюсь эскорт-услугами.

Идея пришла ей в голову, когда подруга читала нотации. Миллер включила телефон:

– Мадам Хлое предлагает сдержанных, опытных и чутких молодых людей для выполнения прихотей современных гетеросексуальных девушек.

– Дай-ка посмотреть. – Руби взяла телефон. – О боже. Этот парень точно переспит с тобой. И они прислушиваются к фантазиям! – продолжила Руби.

– Я не хочу, чтобы он спал со мной, – раздраженно вскрикнула Миллер. Последнее, что ей было нужно, – это секс.

– Ты можешь заказать полицейского, пилота, бухгалтера – уфф, я увидела достаточно. О, и этого. – Руби захихикала и понизила голос. – Жесткий, но честный торговец. Или этот – ненасытный качок.

Миллер поморщилась. Какая нормальная женщина станет фантазировать о ненасытном качке?

– Руби! Веди себя серьезнее. Речь идет о моем будущем. Мне нужен достойный парень, который был бы вежлив и мог действовать по моему плану. Кто-то, кто впишется в коллектив.

– Хмм. – Руби ухмыльнулась над одной из фотографий. – Этот, кажется, может вписаться в коллектив гей-бара.

Миллер укоризненно посмотрела на подругу.

– Это не поможет. – Она кликнула еще по нескольким анкетам. – Все они выглядят одинаково.

– Загорелые, подкачанные и горячие, словно ад, – согласилась Руби. – Где только они взяли этих парней?

Миллер покачала головой, глядя, как подруга развлекается. Потом она увидела цену возле одной из анкет.

– Господи, надеюсь, это за месяц?

– Забудь об эскорте, – скомандовала Руби. – Большинство из них не могут составить предложение сложнее, чем «Вот так?» и «Насколько жестко ты хочешь сделать это?». Не самый убедительный вариант для будущего партнера в стремительно развивающейся австралийской фирме.

– Тогда мне конец.

Руби просканировала взглядом редеющую толпу.

– Птичий грипп? – предложила Миллер, потирая лоб.

– Никто не поверит, что у него птичий грипп.

– Я о себе, – вздохнула она.

– Подожди. Как насчет этого?

– Кого? – Миллер бросила взгляд на телефон и увидела лишь погасший экран.

– Милый парень возле бара. Справа по курсу.

Она закатила глаза:

– Пять лет университета, шесть лет профессиональной карьеры, и мы все еще используем морские термины, выслеживая парней.

Руби посмеялась:

– Мы уже тысячу лет не выслеживали парней.

– И пусть пройдет еще тысяча лет без этого, – умоляюще пробормотала Миллер, после чего посмотрела в указанном направлении.

Она увидела высокого мужчину, опирающегося на край деревянной стойки. Взгляд Миллер поднялся по длинным, мускулистым ногам и подтянутой талии прямо к широкой груди, обтянутой поношенной футболкой с провокационной

надписью красными буквами. Ее губы скривились от отвращения, как вдруг незнакомец посмотрел прямо на нее.

Взгляд мужчины был сонным, почти ленивым, и сердце Миллер забилось чаще. Дыхание сбилось, а щеки загорелись. Пораженная собственной реакцией, она моментально опустила глаза, как ребенок, пойманный за кражей печенья.

Не обращая внимания на то, что мужчина, казалось, все еще наблюдает за ней, Миллер повернулась к Руби:

– У него дырявые джинсы и футболка с надписью «К тебе или ко мне?». Сколько бокалов этой дряни ты выпила?

– Не этот, хотя в своей футболке он выглядит как Аполлон. Я говорю о парне в костюме, который сидит рядом.

Миллер послушно посмотрела на мужчину в костюме, которого поначалу не заметила. Да, к счастью, он был больше в ее вкусе.

– О, да я, кажется, его знаю! – воскликнула Руби.

– Мистера Рваные Джинсы?

– Нет. – Подруга улыбалась мужчине в костюме. – Сэм… Не помню фамилию. Я уверена, он адвокат из нашего офиса в Лос-Анджелесе. И он как раз тот, кто тебе нужен.

Миллер заметила, что высокий, темный и неопрятный парень отвернулся, но предчувствие подсказывало исчезнуть как можно скорее.

– Нет! Я не собираюсь идти с кем попало, даже если тебе кажется, что вы знакомы. Подожди, я сбегаю в уборную, а потом возьмем такси до дома. И хватит на них пялиться. Эти парни решат, что мы хотим переспать с ними.

– Так мы и хотим!

– Судя по внешнему виду первого, ему только этого и надо.

Руби мечтательно закатила глаза:

– Но это и делает его таким привлекательным.

– Не для меня. – Миллер отправилась в туалет, чувствуя себя немного лучше оттого, что решила отложить свои проблемы на завтра.

– Можешь перестать смотреть на них? Мы пришли сюда не девочек снимать, – прорычал Тино Вентура, обращаясь к брату, Сэму.

– Мне кажется, это могло бы решить твою проблему. Это ведь тебе нечем заняться на выходных.

Тино фыркнул:

– В тот день, когда я спрошу у своего маленького братца, как мне развлечься, можете положить меня в гроб.

Сэм промолчал, потом поинтересовался:

– Как там починка машины?

Тино проворчал:

– С ходовой частью нужно повозиться, и балансировка ни к черту.

– К воскресенью будет готова?

– Да, будет.

– А колено?

Вернувшись после долгого рабочего дня, Тино слишком устал, чтобы развлекать брата занудными разговорами.

– Знаешь, это пойло шло гораздо лучше, пока ты не начал засыпать меня вопросами о работе.

Он мог бы обойтись и без напоминаний о том, как его гоночная карьера стала рушиться. Все, что было нужно, – это выиграть следующую гонку.

– Если бы я был на твоем месте, я бы переживал, вот и все, – настаивал Сэм.

– И поэтому ты адвокат в костюме за четыре тысячи долларов.

– За пять.

Тино поднес бутылку к губам.

– Тебе стоит попросить вернуть деньги, парень.

Сэм фыркнул:

– Кто бы говорил. Мне кажется, или эту футболку ты купил еще в старшей школе?

– Эй, не трогай мою счастливую футболку, – смеялся Тино, которому куда приятнее было спорить с братом, чем обсуждать проблемы его карьеры.

Он знал, что Сэм беспокоится за него.

– Простите, мы знакомы? – послышался приятный голос.

Тино бросил взгляд на блондинку, которая смотрела в их сторону последние десять минут. Он удивился, что девушка обратилась к его маленькому братцу, а не к нему.

– Не уверен, – ответил Сэм красотке. – Я Сэм Вентура, а это мой брат Валентино.

– Я точно знаю тебя! – уверенно заявила она. – Ты работаешь в «Клэйтон Смит» – корпоративные судебные процессы, офис в Лос-Анджелесе. Я права?

– Абсолютно, – улыбнулся Сэм.

– Руби Кларксон – дискриминационное право, сиднейский офис. – Девушка протянула руку. – Пожалуйста, скажи, что будешь в городе в эти выходные.

Тино подумал, что Сэму нечего переживать. У блондинки была сногсшибательная улыбка и отличная грудь, но девушка казалась слишком самоуверенной.

Тем временем появилась вторая девушка. Она посмотрела на свой пустой столик, окинула взглядом зал и от удивления открыла рот, заметив подругу, которая уже вовсю болтала с мужчиной.

Незнакомка перевела взгляд на Тино и резко выпрямилась. Он ухмыльнулся, когда она повернулась к двери, очевидно собираясь сбежать. Однако в тот же миг передумала и приблизилась к их компании.

Тино обратил внимание на идеально прямые каштановые волосы, сияющие под лампами бара, и на кожу приятного кремового оттенка. Маленький розовый ротик и голубые глаза покорили его.

– Руби, я вернулась. Идем. – Голос, который мог бы разжечь огонь.

Такая женщина рождена для того, чтобы шептать мужчине на ухо непристойности.

– Эй, расслабься. Давай я закажу тебе выпить? – предложил Тино.

– Я совершенно расслабленна. – Ее взгляд был холодным. – И если бы я хотела выпить, то заказала бы сама.

– Миллер! – тут же вступила подруга, чтобы загладить неловкость. – Это Сэм и его брат Валентино. И – хорошие новости! Сэм свободен в эти выходные.

Миллер не шелохнулась, но губы ее сжались. Казалось, она готова была убить подругу.

– Здравствуйте, Сэм и Валентино. Очень приятно с вами познакомиться, но, к сожалению, нам с подругой пора идти.

– Миллер, – укоризненно покачала головой Руби, – это прекрасное решение для тебя.

Последние слова были произнесены почти шепотом, и Тино непонимающе посмотрел на брата.

– Кажется, Миллер нужна пара на выходные, – предположил Сэм. – Я согласен. До встречи?

– Не думаю, – вежливо ответила Миллер. – Простите, что потревожили вас, но теперь нам пора.

– Все в порядке. – Сэм сделал успокоительный жест рукой, к которому часто прибегал во время суда. – Я более чем рад предоставить свои услуги.

Тино ощутил, как волосы у него на затылке встали дыбом.

– Может, кто-нибудь объяснит и мне, в чем дело?

– Миллер нужно присутствовать на бизнес-уик-энде, и ей необходим парень, который способен разыграть пылкого возлюбленного, – заботливо пояснила Руби.

– Разве ты не едешь со своим клиентом на яхте в выходные? – напомнил Тино брату.

Тот нахмурился и с досадой хлопнул ладонью по стойке:

– Черт, я совсем забыл.

– О нет… – разочарованно протянула Руби.

– Вот видишь. Ну все, нам пора, – вмешалась Миллер.

– Почему бы тебе не сделать это? – вдруг предложил Сэм. – Ты сам говорил, что хочешь заняться чем-то новеньким в выходные. Это лучший вариант.

Тино выразительно посмотрел на брата.

– Я так не думаю, – скупо улыбнулась Миллер.

Ее дерзкий отказ раздразнил Тино.

– Я тебя чем-то обидел? – Он едва сдержался, чтобы не взять ее за подбородок и остановить таким образом ее ускользающий взгляд.

– Вовсе нет, – ответила Миллер, но ее тон был суровым, а лицо нахмуренным.

– А-а, – протянул он. – Я просто недостаточно хорош для тебя. Так, солнце?

Ее глаза загорелись, и Тино понял, что попал в яблочко. Ему хотелось засмеяться. Эта дерзкая девчонка не только не узнала его – что, в принципе, было не так уж удивительно, учитывая, что гонки были популярны в основном в Европе, – но она отвергла его из-за неряшливого вида.

– Нет. Просто я еще не настолько отчаялась, – ответила Миллер.

Она на секунду закрыла глаза, осознав свою ошибку, и улыбка Тино стала еще шире. Если бы Миллер узнала его, то давно дала бы свой номер.

– Вообще-то как раз настолько, – вмешалась подруга.

Тино невозмутимо потягивал пиво, а Миллер закипала:

– Руби, пожалуйста…

– Я могу поручиться за брата, – заговорил Сэм. – Конечно, он выглядит так, словно живет на дне болота, но, если его хорошенько отмыть, все будет отлично.

Теперь настала очередь Тино сердиться. Он уже собирался возмутиться, что ни за какие коврижки не станет сопровождать эту задаваку, но тут же замер. Она с нетерпением ждала его отказа. Так с какой стати он должен идти на поводу у незнакомки? Ее надменная манера выражаться раздражала его и в то же время заводила.

Сэм продолжил:

– Давай, Валентино. Представь, что Ди попала в такую же ситуацию. Тебе бы не хотелось, чтобы приличный парень помог ей?

Тино уставился на брата. Это было слишком личным: напомнить о сестренке.

– Ладно, – произнесла наконец Миллер. – Это было плохой идеей. Мы пойдем домой, а вы можете забыть об этом разговоре. – Ее голос был властным. Спокойным. Уверенным.

– Ты думаешь, у нас не получится стать милой парой? – Тино заметил вспышку гнева в глазах Миллер. – А я в нас верю.

Ее подвыпившая подруга почти хлопала в ладоши от счастья. Миллер не отрываясь смотрела на него, словно предупреждая.

– Нет, не думаю.

– И что будешь делать, если я не помогу? – подколол ее Тино.

Он проигнорировал заинтересованный взгляд брата и сконцентрировался на лице Миллер, слегка обиженной его грубостью. Ого, да она была устойчивее к ударам, чем его «феррари» на полной скорости, и, черт возьми, у него возникло странное желание разгадать ее тайну.

– Я согласен, – произнес Тино.

Миллер глубоко вздохнула и испепелила мужчину взглядом. Он был грубым, неотесанным и грязным, но у него было самое потрясающее тело из всех, что она видела. Прекрасные серо-голубые глаза обрамлялись черными как смоль, густыми ресницами, а чувственные губы, казалось, были всегда сложены в хитрую улыбку. Сексуальную хитрую улыбку.

Но он точно был сумасшедшим.

– Ну, солнце? Что ты решила?

Миллер ненавидела его глубокий голос и самодовольный тон. Собираясь шокировать его ответом, она тщательно подбирала слова для отказа, как вдруг осознала, что Тино бросал ей вызов. Он рассчитывал на отказ.

Миллер выдохнула, чувствуя, как внутри просыпается ярость. Этот саркастичный нахал и не думал помогать ей.

Сделав паузу для большей эффектности, она позволила себе снова окинуть его критическим взглядом.

– У тебя есть костюм? – мило улыбнувшись, поинтересовалась она.

Глава 2

Прохаживаясь по тротуару возле дома в Ньютрал-Бэй, Миллер снова проверила, нет ли пропущенных звонков. Она все еще не могла поверить, что согласилась на подобную авантюру.

Миллер не удивится, если Валентино Вентура не приедет. Кажется, такие поступки как раз в его духе.

Его имя было ей знакомо. Миллер точно его где-то слышала, только не могла вспомнить где.

Серо-голубые глаза совершенно выбили ее из колеи. Как и сон, который она запомнила. В нем был мужчина, выглядевший точь-в-точь как этот Тино. Он нежно уложил ее на кровать. Он смотрел на нее так, словно она была его истинной возлюбленной, самой желанной и драгоценной.

Миллер в очередной раз оглядела улицу, ища Тино. Хватит! Больше она не будет ждать мистера Рваные Джинсы.

В ту же секунду, когда она уже собралась сбежать, из-за поворота вынырнула спортивная машина и резко затормозила у тротуара. Миллер открыла рот, чтобы прочитать владельцу нотацию по поводу безумного вождения, но вдруг заметила, как из салона появился Тино. Она скрестила руки на груди и вздохнула. Он медленно подошел к ней, слегка ухмыляясь.

Тино источал сексуальность и уверенность в себе, а двигался с такой развязной грацией, что казалось, весь мир был у его ног. Как раз тот тип мужчин, который она ненавидела.

После странного и возбуждающего сна Миллер решила не думать о привлекательности нового «ухажера», но это оказалось невозможным: в облегающей белой футболке и низко посаженных джинсах он выглядел необычайно мужественно и соблазнительно.

Ей безумно хотелось протянуть руку и отвести от его лица выбившуюся прядь волос, которая придавала ему немного бесшабашный вид. Миллер попыталась успокоиться и поприветствовать Тино.

– Костюм лежит сзади. Как и обещал. – Первым все же заговорил он.

– Ты опоздал, – холодно ответила она.

– Извини. В пятницу всегда эти чертовы пробки.

– Тебе придется последить за языком в эти выходные. Я бы ни за что не стала встречаться с мужчиной, который ругается как сапожник.

Его глаза сверкали в лучах вечернего солнца.

– Этого не было в твоем досье. – Тино имел в виду заранее подготовленную личную анкету, на составлении которой настояла Руби.

– Не думала, что стоит упоминать о моей любви к хорошим манерам.

– Кажется, нам надо уладить кое-какие вопросы по пути.

Он специально строит из себя идиота? Его брат был адвокатом – хорошим, по словам Руби, но природа, видимо, наградила Валентино сногсшибательной внешностью и компенсировала это скудным умом.

– Ты заполнил анкету, приложенную к моему личному профилю? – спросила Миллер в надежде узнать, кем он работает.

– Не рискнул ослушаться. – Его насмешливый ответ разозлил ее.

– Я хочу добраться до шоссе Принсес до того, как там окажется куча других машин, выезжающих за город, так что поехали.

– Ты когда-нибудь слышала о слове «пожалуйста»? – поинтересовался Тино.

– Пожалуйста, – выдавила Миллер.

– Ты всегда такая властная?

– Я предпочитаю слово «решительная».

– Не сомневаюсь. – Тино отошел от машины и приблизился к ней. – Но у меня для тебя новость, солнце: я буду за рулем.

Миллер уставилась на него, взбешенная тем, что он заставлял ее ощущать себя такой маленькой и беззащитной.

– Ты взял машину напрокат?

– Вообще-то да. – Его, казалось, позабавил этот вопрос, и Миллер разозлилась еще больше.

– Поедем на моей машине, – твердо сказала она.

Тино скрестил руки на груди, и его бицепсы красноречиво напряглись. Легкое возбуждение пробежало по телу Миллер, и от неожиданности у нее закружилась голова.

– Это наша первая ссора в качестве пары? – невинно спросил он.

– Послушай, это очень серьезное дело, и я была бы признательна, если бы вы отнеслись к нему соответствующим образом!

Валентино приподнял бровь и отправился открывать для нее дверь:

– Нет проблем, мисс Джейкобс. Запрыгивайте.

Миллер не шелохнулась.

– Это уязвит мою мужественность. Я не могу позволить женщине сесть за руль.

Миллер ненавидела Тино. Не желая поощрять его раздутое эго, но ощущая себя не в своей тарелке, она наконец приняла решение:

– Что ж, не хочу быть виновной в оскорблении твоей мужественности, так что, разумеется, садись за руль. К тому же смогу поработать.

– То есть ты не впечатлена?

– Не очень.

– Что же тебя впечатляет?

Тино уперся руками в бока, и разум Миллер отключился при виде его мускулов. О чем он там спрашивал?

Она откашлялась.

– То же, что и всех. Манеры. Интеллект. Чувство юмора.

– Любишь, чтобы твои роботы были воспитанными и с чувством юмора? Интересно.

Миллер покраснела.

– Это несмешно. Ты собираешься испортить мне выходные?

Она ощутила легкое удовлетворение, увидев, как по его красивому лицу пробежало раздражение.

– Солнышко, если бы я хотел этого, я бы просто не приехал.

– Мне не нравится, что ты называешь меня солнышком.

– Все пары дают друг другу прозвища. Уверен, ты подобрала парочку для меня.

«Даже больше, – подумала она. – Но не таких, которые можно озвучить в приличной компании».

Валентино положил ее сумку в спортивную машину и придержал для Миллер дверцу.

– Тебе нужно понять, что в эти выходные я главная. – Ее голос звучал неубедительно, и все же она продолжила: – По дороге мы установим несколько общих правил, но в целом все, что от тебя требуется, – следовать моим указаниям. Сможешь?

Тино улыбнулся:

– Я выложусь по полной. Нормально звучит?

Ужасно. Это звучало ужасно.

Сделав глубокий вдох, Миллер отбросила эту мысль и принялась разглядывать стильный салон автомобиля: темный и слегка хищный, как и сам Валентино. Должно быть, ему стоило немалых денег арендовать такую машину, и Миллер снова задалась вопросом, кем он работает.

– Ты же не адвокат, как Сэм, так ведь? – с надеждой спросила она.

– Боже мой, нет! Я что, похож на адвоката?

Не очень.

– Нет. – Она попыталась скрыть разочарование. – Ты взял с собой анкету, которую я давала?

– Взял. Тебя нельзя обвинить в стремлении узнать меня. – Он передал Миллер анкету. Потом завел машину. – Обрати внимание на мои замечания, – объявил он, въезжая в центральный район.

Смущенная, она сосредоточилась на анкете. Любимый цвет – синий, любимая кухня – тайская. Вырос в Мельбурне. Хобби: плавание, бег и серфинг – понятно, почему он такой подтянутый! Никаких признаков интеллектуальных занятий – тоже неудивительно. Семья: две сестры и двое братьев.

– У тебя большая семья.

Тино промычал что-то, похожее на согласие.

– Вы близко общаетесь?

– Не очень.

Это было досадно. Миллер всегда считала, что в больших семьях царит счастье. Братья и сестры поддерживают друг друга и готовы сделать для другого что угодно.

– Что значит «Проживаю: везде»? – спросила она, глядя в анкету.

– Я много путешествую.

– Ходишь в походы?

Ее вопрос вызвал приступ смеха.

– Солнце, мне тридцать три – я слишком стар для походов. Я путешествую по работе.

Далее следовал пункт «Работа».

– Вождение? – Миллер не могла сдержать сарказма. – Вождение чего?

– Машины, чего же еще?

– Не знаю, автобуса, поезда? – Она попыталась не выдать раздражения. – Грузовика?

Боже, пусть он не будет таксистом. Декстер ни за что в такое не поверит.

– Только не говори, что ты одна из тех высокомерных женщин, что встречаются лишь с офисным планктоном.

– Конечно нет.

Хотя ей нравились мужчины в костюмах. Тино недоверчиво фыркнул, но ничего не ответил. Она решила пока оставить эту тему. Может, он согласится на роль дружелюбного специалиста по страховым расчетам? Никто точно не знает, чем они занимаются.

Миллер перевернула страницу и поморщилась:

– Мне не обязательно знать, какой вид нижнего белья ты носишь.

– Согласно твоим заметкам, мы встречаемся два месяца. Думаю, к этому моменту ты должна узнать, какое белье я ношу?

– Разумеется. Но это не важно, потому что мне не придется использовать такую информацию.

Он снова взглянул на Миллер:

– Ты не можешь этого знать.

– Я могла бы придумать что-нибудь при необходимости.

– Ты всегда ведешь себя нечестно?

– Нет. Я ненавижу ложь. И я ненавижу эту ситуацию. Более того, меня тошнит от мужчин, которые думают, что я доступна, потому что одинока.

– Причина в другом?

– Да, – согласилась она, думая о Тиджее. – Мой клиент на самом деле не увлечен мной. Его заводит слово «нет».

– Думаешь?

– Знаю. Это и помогло ему построить карьеру. Он самонадеянный, амбициозный и напыщенный.

– Доверюсь твоей оценке. Но, если хочешь услышать мое мнение, твой клиент скорее заводится от твоих блестящих волос, убийственных губ и точеной фигуры, нежели от отказа.

– Что? Эй! – Миллер уперлась руками в сиденье, когда машина, словно пуля, пролетела мимо автобуса, и их бы занесло, если бы Тино не перестроился в левый ряд за пару секунд до столкновения с минивэном.

– Расслабься. Я этим зарабатываю.

– Убийством пассажиров? – слабо произнесла она.

Он посмеялся:

– Вождением. Не думаю, что стоит говорить, будто мы встретились на йоге, – добавил он.

– Почему нет? – Она не могла поверить, что Тино заинтересовался ею.

Он удивленно посмотрел на нее:

– Потому что я не занимаюсь йогой.

– Тебя все это забавляет, не так ли?

– Сильнее, чем я думал, – согласился он.

Миллер разочарованно вздохнула. Никто не поверит, что у нее с этим парнем что-то есть.

– Возможно, нам просто не стоит разговаривать, – пробормотала она себе под нос. – Я знаю достаточно.

И она боялась, что, если Тино произнесет еще хоть слово, она попросит остановить машину, чтобы поскорее от него сбежать.

– Не думаю.

Она осторожно посмотрела на него:

– Все, что тебе нужно знать, есть в моем досье. Надеюсь, ты читал его?

– О, это было очень захватывающе. Ты любишь бег, мексиканскую кухню, клубничное мороженое и вышивание крестиком. Кстати, звучит как «танцы с шестом». Эти занятия как-то связаны?

– Нет, – раздраженно буркнула она.

– Какое облегчение. Еще ты любишь читать и посещать музеи. Но никакого упоминания о любимом фасоне нижнего белья.

– Потому что это не важно.

– Но ты знаешь о моем.

– Поверь, я не хотела этого. – Она отчаянно пыталась не думать о сексуальных боксерах, поверх которых были надеты обтягивающие джинсы.

– Так что предпочитаешь ты?

– Прости?

– Ты простая хлопковая девчонка или элегантная кружевная леди?

Миллер поперхнулась:

– Это не твое дело.

– Я не собираюсь вступать в беседу с твоим клиентом, не зная, любишь ли ты стринги или шортики.

– Потенциальным клиентом. И я думала, что мужчины говорят только о спорте?

– Иногда мы отходим от этой темы. – Тино озорно улыбнулся. – Пока ты не скажешь, мне придется использовать воображение.

– Фантазируй сколько угодно, – беспечно ответила она, но пожалела, когда увидела, как он пристально разглядывает ее грудь.

– Не каждый день мужчине делают такое предложение.

Миллер испепелила его взглядом, обеспокоенная тем, как напряглись ее соски, скрытые под кружевным бюстгальтером.

Пытаясь успокоиться, она совершила ошибку и прочитала следующий пункт анкеты, добавленный Тино, – «Любимая сексуальная позиция».

– Эй, я не закончил фантазировать о твоем белье, – пожаловался он. – Но я все же склоняюсь к кружеву, а не к хлопку. Я прав?

Миллер притворно зевнула, не понимая, каким образом он сумел узнать ее маленький секрет, но уверенная, что Тино не догадается о своем стопроцентном попадании.

– Ты написал: «Все».

Он изобразил звериную ухмылку.

– Возможно, я немного погорячился. Было уже поздно, когда я заполнял это. Хм, если бы нужно было выбрать одну… Нет, все-таки я одинаково люблю все позы.

– Я не спрашивала.

– Хотя «наездница» – это всегда весело, – продолжил он, как будто не услышав Миллер. – И есть что-то особенное в том, чтобы брать женщину сзади.

Его голос оборвался, и по спине Миллер пробежал холодок.

– Тебе так не кажется?

– Мне кажется, что тебе стоит сосредоточиться на управлении этим механическим чудовищем, чтобы мы случайно не влетели в один из этих домов, раз уж ты намерен нестись так быстро.

– Переживаешь, Миллер?

– Ты когда-нибудь бываешь серьезным?

– Очень часто. А ты когда-нибудь бываешь несерьезной?

– Очень часто. – Это было откровенной ложью.

Тино обогнал очередную машину, и Миллер рассеянно заметила, что после ее обеспокоенного замечания он ехал чуть медленнее.

Решив не обращать на него внимания до конца поездки, она вытащила ноутбук.

– А как же наше знакомство друг с другом? – Тино сексуально улыбнулся.

– Я знаю, что ты плаваешь, бегаешь, делаешь упражнения и пьешь черный кофе. Твой любимый цвет – синий, у тебя два брата и две сестры…

– И я не против объятий после секса.

– И ты несерьезен. Я же, напротив, отношусь к жизни серьезно, и мне неинтересно, любишь ли ты заниматься сексом стоя или вися на люстре. Это не имеет значения. Все, что мне нужно на эти выходные, – человек, который мог бы маячить где-нибудь на заднем плане и как можно меньше болтал. Начиная с этой минуты.

Тино улыбнулся, маневрируя на шикарном «астон мартине» вокруг туристического автобуса. Давно он так не развлекался.

Он несся по широкой загородной дороге теплым весенним вечером, свободный от необходимости отвечать на вопросы.

Если повезет, в Тино не признают гонщика-неудачника.

Он бросил взгляд на свою суровую попутчицу и вздохнул. Миллер возбуждала его. Он разглядывал идеально прямые волосы, скрывавшие ее профиль, струившиеся по изящной шее и опускавшиеся на приятную выпуклость груди. Было ли на ней кружевное белье? Можно было предположить, что да.

Она была чувственной, не прикладывая никаких усилий, и это заводило Тино. Когда он смотрел на Миллер, огонь сексуального возбуждения буквально обжигал его тело.

Им было бы хорошо вместе, он это знал. Жаль, что он не собирался использовать эти выходные для проверки своей теории. Сейчас Тино не искал отношений, сексуальных или каких-то еще, и у него были строгие требования. Последнее, чего он хотел, – это вмешательства женщины в свое личное пространство.

Глава 3

– Здесь? – Валентино выехал на обочину.

– Да. – Миллер прочитала надпись на массивном кирпичном столбе, возле которого были огромные железные ворота: – «Бульвар Сансет».

«Как это похоже на Тиджея, помешанного на роскоши», – раздраженно подумала она.

Машина захрустела колесами по гравию, когда Тино проехал по круговой дороге и остановился между великолепным портиком и журчащим фонтаном, украшенным озорными купидонами, держащими позолоченные луки и стрелы.

– Кто твой клиент?

Миллер ничего не ответила. Она внимательно разглядывала гигантский каменный особняк в розовых тонах, напоминавший замок.

Дверца с ее стороны открылась, и Миллер машинально взялась за протянутую руку Тино. Краем глаза она заметила, как распахнулась парадная дверь и показался босс.

– Миллер, вы ехали с бешеной скоростью, – произнес он, вместо приветствия. – И я понимаю почему. – Декстер изумленно уставился на Валентино.

Вскоре в дверном проеме появилась грузная фигура Тиджея. Миллер натянула уверенную улыбку, когда Лайонс вышел вперед, как главный заправила.

– О, какой сюрприз, – прогремел он.

Оба мужчины уставились на Тино с любопытством.

– Декстер, Тиджей, это…

– Мы знаем, кто это, Миллер, – почти проревел Декстер, протягивая руку Валентино. – Тино Вентура. Очень приятно. Я Декстер Кэратерс, партнер в ОКГ. «Оракл консалтинг групп».

Тино пожал его руку, и Миллер заподозрила неладное.

– Миллер, да ты темная лошадка, – хохотал Тиджей, похлопывая Тино по спине. – Не раскрываешь карты до последнего. Я впечатлен.

Впечатлен? Как только босс начал спрашивать о ране Тино, полученной в прошлом августе во время гонки в Германии, она наконец все поняла.

Тино Вентура – легенда мирового гоночного спорта, красавец и искусный соблазнитель.

Миллер тихонько выругалась. Тино, похоже, услышал, потому что немедленно взял все в свои руки:

– Мы проехали немалый путь, джентльмены. Оставим разговоры до ужина.

Миллер натянуто улыбнулась.

– Роджер, покажи, пожалуйста, нашим почтенным гостям их комнату, – сказал Тиджей, обращаясь к стоящему неподалеку мужчине.

– Непременно. Сэр? Мадам?

Миллер не желала смотреть в глаза Декстеру, хоть он и сверлил ее любопытным взглядом.

Она нарочно отошла подальше от Валентино, когда он попытался положить руку ей на спину.

Тино Вентура!

И почему она не смогла вспомнить раньше? Миллер, конечно, совсем не интересовалась спортом, но уж самого известного австралийского гонщика можно было узнать.

– Хватит переживать, Миллер. – Глубокий голос Валентино вывел ее из оцепенения. – Даже у меня начала болеть голова.

– Вот ваша комната, мадам. Сэр.

Роджер открыл дверь, и Миллер прошла за ним внутрь. Комната была просторной, в ней со вкусом сочетались элементы старины и современности.

– Мистер Лайонс приглашает гостей на заднюю террасу – попробовать коктейль. Ужин будет подан через полчаса.

– Спасибо. – Валентино закрыл дверь за ушедшим лакеем. – Ладно, не дуйся, – сказал он.

Миллер молча смотрела на него, а потом ее внимание неожиданно привлекла огромная кровать с пологом, выделявшаяся среди остальной мебели. Она поискала глазами какой-нибудь диван, но заметила лишь кресло и резное деревянное сидение, находившееся прямо перед окном.

– М-м-м, удобно. – Тино уселся на кровать.

Он улыбнулся, и Миллер наконец взбесилась.

– Я не собираюсь спать с тобой на этой кровати!

– Ладно тебе, Миллер. Тут места хватит на шесть человек.

– Было бы неплохо, если бы ты удосужился сказать, кто ты, – ядовито произнесла она.

– Я назвал тебе свое имя. И профессию.

Миллер сжала губы, заметив его вежливый тон и вальяжную позу. Он был прав в какой-то степени.

– Ты должен был предположить, что я могу не узнать тебя. – Она отошла от него, не в состоянии рассуждать разумно под его волнующим серо-голубым взглядом.

Валентино пожал плечами:

– Не думал, что из этого выйдет такая проблема.

– Как так? – злилась Миллер. – Каждый в стране знает тебя.

– Ты – нет.

– Потому что я не интересуюсь спортом, но… А, забудь. Мне надо пойти в ванную и подумать.

Ополоснув лицо холодной водой, Миллер посмотрела на свое бледное отражение и подумала, что ничего не знала о своем фальшивом парне, кроме бесполезной информации, которую он рассказал ей в машине. Таксист… Как бы он посмеялся, если бы узнал, что она всерьез так решила.

– Ты будешь прятаться там до конца выходных? – Веселый голос, донесшийся из-за закрытой двери, вернул ее к реальности.

Миллер распахнула дверь и невозмутимо прошла мимо Тино.

Сделав пару глубоких вздохов для успокоения, она произнесла:

– Никто не поверит, что мы пара.

– Почему?

Миллер закатила глаза:

– Во-первых, мы принадлежим к разным кругам. И во-вторых, я не твой тип, и ты не мой.

– Ты женщина. Я мужчина. Между нами существует взаимное притяжение, которого нельзя отрицать. Такое случается постоянно.

С ним – может быть.

Миллер поглаживала брови, в ее голове кружились десятки проблем.

– Ты прав. Нельзя говорить, что мы встретились на йоге…

– Слушай, ты слишком много придумываешь. Давай держаться как можно ближе к правде. Мы встретились в баре. Влюбились друг в друга. Конец истории. Так ты будешь чувствовать себя увереннее, и это правдоподобно, не говоря уже о том, что так и было.

Кроме той части, где они друг в друга влюбились.

Валентино положил сумку на кровать и открыл ее.

– Почему ты здесь? – мягко спросила она.

– Ты знаешь причину, – сказал он так же мягко. – Ты предложила мне поехать.

Миллер приподняла бровь:

– Я думала, тебе тридцать три, а не тринадцать.

Кривая ухмылка появилась на лице Тино. Он стянул футболку со своей рельефной груди.

– Что ты делаешь? – с беспокойством осведомилась она.

Он бросил футболку на кровать:

– Переодеваюсь к ужину. Не хочу смущать тебя, выйдя к твоим друзьям слишком просто одетым.

Ха! Теперь, когда Миллер знала, кто такой Тино, она была уверена, что он впечатлит присутствующих даже в костюме клоуна.

Тино чувствовал на себе взгляд Миллер. Его охватил сильнейший порыв страсти и желание прижать девушку к ближайшей стене и испытать притяжение между ними. Он пытался сохранять легкость и несерьезность в их отношениях – его обычная схема действий, – но сейчас либидо явно сопротивлялось.

– В следующий раз я бы хотела, чтобы ты воспользовался ванной, – твердо сказала она. – И эти люди не мои друзья. Они коллеги по бизнесу, хотя сомневаюсь, что знаю всех.

– Сколько всего здесь людей?

– Не знаю. Но завтра, на вечеринке по случаю пятидесятилетия Тиджея, будет еще больше.

– Я думал, это бизнес-уик-энд.

– Тиджей любит совмещать задачи.

Тино закатал рукава шелковой рубашки и заметил, что Миллер хмурится, глядя на его предплечья:

– Проблемы?

– Скоро буду, – бросила она и направилась к шкафу.

Черные строгие брюки, черный топ, украшенный бисером, и тонкий розовый ремешок, отделявший два элемента друг от друга, – такой наряд выбрала Миллер. Затем она оперлась о кресло и надела туфли на шпильке. Молчание в комнате оглушало.

– Ты порицаешь меня?

– Надеюсь, ты не состоишь сейчас в отношениях, – вместо ответа, пробормотала она.

– Если бы это было так, приехал бы я сюда?

– Не знаю. Приехал бы?

– Я не встречаюсь с двумя девушками одновременно и никогда не изменяю.

– Хорошо, просто… – Миллер замолчала на мгновение. – Если бы мы действительно встречались, ты бы знал, что я ненавижу сюрпризы.

– И почему же?

Она посмотрела в сторону:

– Просто не люблю.

Ее ответ был резким, и он подумал, что за этим кроется какая-то история.

– Я полагаю, нет никакой возможности, чтобы ты растворился на заднем плане и не привлекал внимания, так?

Тино чуть не засмеялся, затем высокомерно покачал головой. Большинство женщин, которых он встречал, глупо улыбались, прихорашивались и задавали глупые вопросы о том, сколько у него машин и как быстро он ездит. Но эта потрясающая женщина все еще считала его головной болью.

– Нам пора спускаться, – произнесла Миллер.

Она взяла черную шаль со спинки стула и резко остановилась, чуть не столкнувшись с Тино. Она тут же отступила подальше, почувствовав нарастающий жар.

– Ты могла бы не отскакивать на два метра всякий раз, когда я притрагиваюсь к тебе, – раздраженно проворчал он.

– А ты мог бы перестать меня трогать.

«Возьми себя в руки, Вентура», – подумал Тино.

– У тебя правда очень необычные глаза, – неожиданно для себя сказал он. – Немного холодные сейчас, но все равно потрясающие.

– Мне плевать, что ты думаешь о моих глазах. Это все не по-настоящему, так что можешь оставить пустые комплименты при себе.

– Ты всегда такая грубая или это я нахожу все лучшее в тебе?

– Прости, мне… Мне неуютно. Этот уик-энд очень важен для меня. Я жалею, что не сказала, будто у тебя птичий грипп, и не решила все сама. Я позволила Руби убедить себя, что это хорошая идея.

Тино раскаивался, видя ее страдание:

– Все будет хорошо. Представь, что мы просто двое людей, выбравшихся на выходные повеселиться. Уверен, ты делала так в прошлом.

– Конечно, – ответила она слишком поспешно. – Все дело в том, что я бы не поехала с мужчиной вроде тебя.

Тино напрягся.

– Что именно тебе не нравится во мне, солнышко? – поинтересовался он.

Она сжала губы, снова услышав насмешливое прозвище, но он не обратил внимания.

– Нам правда пора спускаться.

Тино скрестил руки:

– Я жду.

– Послушай, я не хотела тебя обидеть, но я вряд ли твой тип.

– Ты ведь женщина.

– Это все, что нужно?

Ее недоверчивый тон заставил его улыбнуться.

– А что еще?

Миллер покачала головой:

– Поэтому ты мне не подходишь. Мне нравится кто-то более вдумчивый, более… – Она осеклась, подумав, что может обидеть его.

– Не останавливайся. Становится все интереснее.

– Ну хорошо. Ты высокомерный, снисходительный, и для тебя все вокруг – одна большая шутка.

Тино постарался не рассмеяться.

– На минуту я подумал, что ты начнешь перечислять мои недостатки.

– С тобой невозможно разговаривать!

– Да, но я сдерживаюсь в особо важных случаях. Солнышко, тебя так легко разозлить.

Она выдохнула и посмотрела на него с презрением:

– Запомни, пожалуйста, что в эти выходные мы играем по моим правилам, а не по твоим. Когда мы будем в компании, ты… – Она погладила бровь. – Просто следуй за мной. – Она холодно улыбнулась и вышла, оставив легкое ароматное облачко.

Глава 4

– Так как вы познакомились?

Миллер быстро проглотила сочный кусок рыбы, который, который жевала последние пять минут, и почувствовала, как он встал поперек горла. Это, казалось, было главным вопросом вечера, так как гости Тиджея никак не могли понять, каким образом она, суровый консультант по менеджменту, смогла заполучить скандально известного Тино Вентуру.

Миллер взяла стакан воды и напряглась, заметив, как сильные пальцы Валентино обхватили спинку ее стула. К счастью, он взял разговор на себя.

Перестав следить за ходом беседы, она подумала, не разыграть ли ей серьезную ссору, закончив этот цирк, пока они не успели проколоться. Точнее, она не успела: Тино, кажется, неплохо справлялся. Может, и Миллер чувствовала бы себя спокойнее, если бы Декстер не бросал то и дело любопытные взгляды, говорившие красноречивее слов, что он совершенно не верит в эту историю под названием «Мой парень – всемирно известный гонщик».

Когда подошло время ужина, мужчины окружили Валентино, словно были его старыми приятелями, а женщины оценивающе разглядывали его рельефное тело.

Миллер извинилась и направилась в дамскую комнату. Закрыв за собой дверь, она прислонилась к стене, закрыла глаза и почувствовала, как сердцебиение стало приходить в норму.

Прикосновения Тино совсем не помогали делу. За весь вечер он не обратил внимания ни на один из ее тонких намеков.

Глубоко вздохнув, Миллер наконец набралась храбрости и вышла, с удивлением увидев, что ее поджидает Декстер.

– Итак… – медленно начал он, крутя в руке бутылку пива. – Тино Вентура?

Миллер загадочно улыбнулась в ответ.

– Ты ведь знаешь, что он считается самым большим плейбоем в Европе? – продолжал он.

– Не стоит верить всему, что читаешь, – сказала она, хотя, судя по тому, как Тино очаровывал всех за ужином, это вполне могло оказаться правдой. – Моя личная жизнь – не твое дело, Декстер. Что-то еще?

– Твоя часть презентации, которую мы должны завтра представить Тиджею…

– Я прислала ее по электронной почте перед тем, как спуститься сюда.

– Можешь немного сократить ее?

Миллер уже собиралась возразить, как вдруг почувствовала теплую руку на своем плече. Это был Валентино.

– Эй, солнце, а я все думал, куда ты пропала. – Он горячо дышал ей в висок.

Тяжело сглотнув, Миллер отметила про себя, что он чертовски хорошо справляется. Жаль, что она – нет.

– Просто обсуждали работу. Ничего особенного, – задыхаясь, ответила она.

– В таком случае вы не будете против, если я присоединюсь?

– Конечно нет. – Миллер улыбнулась Декстеру так, словно ее мир был совершенно идеальным. Все лучше, чем тонуть в серых глазах Валентино.

– Итак, насколько я понял, – начал Декстер, переводя взгляд с Миллер на Тино, – вы встретились в то время, когда с Валентино случилось несчастье. В Германии. Забавно, я не помню, что одобрял какую-либо поездку в Европу в – когда там? – августе, верно? Честно говоря, я вообще не помню, когда у тебя последний раз был отпуск, Миллер.

Несчастье? Миллер посмотрела на спокойное лицо Валентино и слишком поздно осознала, что должна была знать об этом, если бы они действительно встречались. Взяв себя в руки, она изобразила заинтересованность.

– Миллер не была в отпуске, когда мы встретились, – мягко ответил Валентино. – Это случилось, когда я восстанавливал силы в Австралии.

Декстер наигранно нахмурился:

– Мне казалось, ты выздоравливал в Париже? Твоем втором родном городе?

– Монако – мой второй родной город.

Миллер отметила, что он не отвечает на вопросы Декстера прямо. Очень умно.

– Так что ты думаешь об этой черной полосе теперь?

– Приятно узнать, что ты такой большой фанат, Кэратерс. – Голос Валентино был мягким, но Миллер почувствовала угрозу.

– Я слежу за настоящим спортом. – Он слишком энергично покачивал бутылкой в расслабленной руке. – Футбол, регби, бокс, – пояснил Декстер. – И ты, конечно, знаешь, что Миллер вообще не интересуется спортом.

– Это я и собираюсь исправить, как только она увидит меня на гонке в Мельбурне на следующей неделе.

Миллер почувствовала себя девушкой из второго состава в дешевой постановке.

– А, гонка тысячелетия, – едко заметил Декстер.

– Да, так говорят, – парировал Тино.

Миллер ощущала, как напряжение волнами исходит от ее спутника.

– Тебе нужно будет прихватить беруши, Миллер. На трассе всегда шумно, – произнес Декстер, отважно пытаясь вернуть себе устойчивую позицию в разговоре.

– Я позабочусь о Миллер, – протянул Валентино. – А ты поступишь правильно, если не будешь верить всему, что пишут в Интернете, Кэратерс. Моя личная жизнь называется личной не просто так.

Вдруг исчез тот растрепанный шутник, который так беспощадно дразнил ее всю дорогу сюда, и его место занял опасный мужчина, с которым лучше не связываться.

Миллер хотела отозвать Тино в сторону и спросить, но Тиджей выбрал именно этот момент, чтобы вмешаться.

– А вот и почетный гость! – объявил он, глядя на Валентино.

Почетный гость? С каких пор?

Почти не обращая на нее внимания, Тиджей завел разговор о машине, которую заказал, и Миллер обрадовалась передышке. Сейчас ей хотелось оказаться как можно дальше от этого места.

Вскоре она заметила, что мужчины вопросительно смотрят на нее, и поняла, что прослушала самое важное. Посмотрев на Валентино, она тут же растворилась в его страстном взгляде.

Дыхание перехватило, и Миллер пришлось напомнить себе, что их роман – игра.

Тино видел, как Миллер спустилась и пошла по каменной дорожке прямо к большому бассейну, который сверкал сине-зелеными бликами.

Тино обнаружил, что глаза босса были также прикованы к Миллер. Их связывала какая-то история. Он был уверен, что слышал, будто Декстер женат. Может, они были любовниками?

Тино нахмурился – ему не понравилась эта мысль. Допив красное вино, он поставил бокал и отправился в сад.

Услышав его шаги по редким камням, Миллер обернулась, ее лицо наполовину скрывала тень.

– Я пришла сюда, чтобы побыть одной, – сказала она.

– У тебя роман с Кэратерсом? – выпалил Тино.

Миллер, казалось, ошеломил вопрос.

– Если это так, то весь этот цирк окончен, – твердо добавил он.

– Конечно, у меня нет романа с Декстером. Но даже если бы он был, это не твое дело.

– Неверно, солнышко. Благодаря тебе это мое дело на выходные.

Миллер покачала головой:

– Какая чушь! Ты сам предложил поехать, и, могу сказать, я не слишком довольна тем, что ты сделал на данный момент.

Тино почувствовал легкое раздражение скорее потому, что она ему нравилась, нежели из-за ее сердитого тона.

– И почему же?

Миллер приблизилась, и он почувствовал ее сексуальный запах. Неосознанно Тино сделал глубокий вдох.

– Ты согласился следовать моим указаниям, но, несмотря на всю изысканность твоего красноречия, ты не воспринял ни одного моего сигнала.

– Красноречия? Солнце, ты что-то напутала.

– Прости?

– Я не обещал следовать твоим указаниям. И если между тобой и Декстером ничего нет, почему он ведет себя как твой ревнивый парень?

– А почему ты ведешь себя так же?

– Потому что такова моя роль. А теперь ответь на вопрос.

Ее взгляд снова стал подозрительным.

– Я не знаю, что происходит с Декстером, кроме того, что он не верит в наш роман.

Тино, покачиваясь вперед-вперед, произнес:

– Я не удивлен.

Миллер бросила раздраженный взгляд:

– И почему же? Я не твой тип женщины?

– Потому что ты дрожишь, как испуганная мышь, всякий раз, как я тебя касаюсь.

– Неправда, – возмутилась она. – Я просто не хочу твоих прикосновений.

– Я твой парень. Я должен прикасаться к тебе.

– Не на деловой встрече, – нахмурилась она.

Он был ужасно сердит на Миллер.

– Где угодно.

– Это не в моем стиле, – поспешно сказала она.

Миллер облизнула свой прелестный ротик; теперь ее сочная нижняя губа призывно блестела.

Валентино сунул руки в задние карманы джинсов и посмотрел на нее:

– Если хочешь, чтобы люди нам поверили, тебе придется позволить мне взять все на себя, поскольку ты явно ни черта не знаешь об отношениях.

– И кто еще из нас делает опрометчивые заявления? К твоему сведению, если бы у нас были настоящие отношения, ты бы знал, что я не люблю выставлять это напоказ. – Она задрала подбородок.

– Что ж, Миллер, очень плохо, потому что, если бы мы были настоящей парой, ты бы знала, что я люблю это.

Это было не совсем правдой. Да, он любил прикосновения, но, как правило, не сжимал своих девушек в объятиях и не старался показать на публике, что это его собственность. Но с Миллер все было по-другому.

– Послушай, леди…

– Нет, ты послушай. – Она ткнула в него пальцем. – Я здесь главная, а твоя неспособность распознавать мои сигналы подвергает весь этот фарс большой опасности.

Тино провел рукой по волосам и посмотрел через плечо, услышав доносимое ветром тихое перешептывание гостей.

– Ты уверена? – мягко спросил он.

– Да. – Она скрестила руки. – Поверь мне – я знаю, что делаю.

– Хорошо, потому что теперь всякий, кто видел, как ты шипела на меня, словно злая кошка, будет думать, что у нас тут первоклассная ссора.

– Вот и хорошо. – Миллер одарила его холодной улыбкой. – Это поможет сделать наши отношения правдоподобными больше, чем что-либо за весь вечер.

Он взял ее за локти, с удовольствием отметив, что Миллер занервничала еще сильнее.

– Что ты делаешь? – гневно прошептала она.

«Да, что, черт побери, ты делаешь, Вентура?»

– Я делаю то, что ты просила. Этот фарс будет похож на настоящие отношения. – Тино прикоснулся к ее губам.

Миллер целиком растворилась в нем, ее мягкая грудь прижималась к его, соски затвердели. Они оба словно пытались утолить жажду; жара и какая-то неуверенность лишь подогревала их возбуждение. Ее шелковые волосы скользили по его пальцам, когда он ослабил хватку. Глаза Миллер закрылись, и ее краткий стон заставил его тело загореться страстью.

Тино не смог бы перестать исследовать языком ее влажный, сладкий ротик, даже если бы к его виску приставили пистолет. Целый день он размышлял, была ли она на вкус так хороша, как обещал ее запах, и теперь узнал ответ.

Лучше.

Намного лучше.

Он не мог оторваться от Миллер. Тино простонал от удовольствия, когда ее руки сплелись вокруг его шеи, и он коснулся ее бедер и прижал к себе.

Тино заставил ее раскрыть губы шире, и Миллер не сопротивлялась, когда он овладел ее ртом, имитируя то, как он хотел овладеть ее телом.

Он хотел ее.

Здесь.

Сейчас.

Его рука опустилась ниже, к внешней стороне ее бедер, скользя внутрь и немного вверх, чтобы он мог полнее ощущать ответные сигналы ее тела. Тино почувствовал, что она гладит его волосы и прижимается к нему сильнее. Тино не мог сдержать очередного стона – и вздрогнул, услышав, как кто-то откашлялся сзади.

Черт. Он оторвался от Миллер и помедлил, прежде чем убрать ее руки со своей шеи. Она протестующе застонала и медленно открыла подернутые страстью глаза.

– Солнышко, у нас тут гости, – прохрипел он, неровно дыша.

Миллер взглянула на Валентино и с ужасом поняла, что растворилась в поцелуе и совершенно забыла о других гостях.

Никогда раньше ее так не целовали. Щеки горели. Она могла бы заняться сексом с Валентино посреди сада, как какая-нибудь сумасшедшая фанатка.

Не желая останавливаться на тех ощущениях, которые вызвала эта мысль, Миллер выбросила ее из головы и отступила от Тино.

– Декстер… – начала она, пытаясь поспешно собраться с мыслями.

– Ты чего-то хотел, Кэратерс? – вступил Валентино.

Миллер закрыла глаза, услышав этот грубый вопрос, и молила, чтобы земля разверзлась и поглотила ее.

– Хотел сказать Миллер, что Тиджей открыл шампанское в музыкальном зале. Поскольку мы здесь ради того, чтобы добиться сотрудничества с ним, было бы неплохо, если бы она присоединилась.

– Конечно, – пробормотала она.

– Хорошо. Оставлю вас. Приведите себя в порядок, – сухо заключил он.

Декстер был явно разочарован в Миллер, и у него имелись на то причины. Она приехала сюда работать, а не обжиматься по углам с фальшивым парнем.

Внутренний голос подсказал ей, что Валентино добился цели и отвел подозрения Декстера, но Миллер это не интересовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/konder_mishel/zhizn-kak-zagadka

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить